

ДѢЛО

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Суботы (крѣмъ рускихъ святъ) о 4-ѣхъ годнѣхъ по похудинѣ.

Редакція и администрація подѣ Ч. 15 плиця Маріинцѣй.

Експедиція для мѣстцевыхъ предплатниковъ уряджена въ друкарни Т. Шевченка (улиця Крива Ч. 2 на Г-мѣ поверѣ).

Всѣ листы, посылки и рекламации належитъ пересылати подѣ адресую: редакціи и администраціи „Дѣла“ Ч. 15 плиця Маріинцѣй.

Предплата на „Дѣло“ стоить:

- на цѣлый рѣкъ . . . 8 зр.
- на пѣвъ року . . . 4 зр.
- на чверть року . . . 2 зр.

Предплату належитъ пересылати франко (наилучше почтовымъ переклазомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.

Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. бѣтъ одной строчки печатной.

Рекламации неопечатаныя вѣдѣны бѣтъ порта.

Рукописи не звертаются только на попередне застереженя.

Поднянокъ число стоить 10 кр. а. в.

До нашихъ П. Т. Читателей!

Съ симъ Ч-ломъ розпочинаєся друге четвертьрѣчне нашон часописи. Небѣтстрашеней небѣтраднѣмъ положеньемъ Русинѣвъ, середѣ найнеприятнѣйшихъ и найнекористнѣйшихъ обстоятельствъ розпочалисьмо выдавати нашу часопись съ твердою вѣрою въ жизнѣнѣсть руского народа и съ невоколебимою волею служити руской справѣ народной. Въ дотеперь выданныхъ Ч-лахъ старалисьмо сколько можна ясно высказати и розвинути нашу програму и указати тѣи дороги, котрыми, думамо, можна здвигнути нашъ народъ зъ его упадку до повного жита, силы и дальшого розвою. Широкий кругъ Читателей, що радѣбно привѣтали и подмогли намъ издавництво, давъ наилучшій доказъ, що огонь широго патриотизма не выгасъ еще въ грядяхъ Русинѣвъ, що не счезла еще вѣра въ будущнѣсть нашего народа и що сполучаючи всѣ нашѣ силы до живои дѣятельности можемо стати дѣйствио живымъ и сильнымъ народомъ, котрого не поконає ника ворожа сила.

Жива участь, яку заявили многопозаважий патриоты своими дописями и радями для нашон часописи, узекшая намъ сповнати нашу тажку задачу. Тоже заохоченя численною участію и подмогою нашон П. Т. Публики приступамо съшло до дальшого издавництва. Хочемо, чтобы всѣ ширѣ Русины, познавши нашѣ дотепершійи недостатки и хибы, почувши потребу сполучена всѣхъ нашихъ силъ, якъ одна велика родина повмирлись и сполучились для органичнои працѣ надъ здвигненьемъ руского народа до силы и славы. Для того бѣтъквасмося до всѣхъ ширѣхъ Русинѣвъ, чтобы подмогали намъ своєю численною и живою участію розпросториваючи нашу часопись въ всѣхъ рускихъ довахъ, по цѣлѣмъ нашѣмъ краю, а тѣмъ самымъ причинялись до оживленя и сполучена всѣхъ Русинѣвъ въ одну цѣлѣсть невобориму, дѣятельну и своєю високою цѣлю народнои свѣдому. Отъ

тои участи нашон П. Т. Публики зависитъ дальшій розвѣй акт нашон часописи, такъ и тои програмы, котру мы поставили для нашон часописи.

Предплата на „Дѣло“ стоить на цѣлый рѣкъ 8 зр., на пѣвъ року 4 зр., на чверть року 2 зр. а. в. Предплата принимается бѣтъ каждого 1-го каждого мѣсяца.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Школьный свѣдоцтва.

Въ 20-ѣмъ Ч-лѣ нашон часописи вѣстали мы, що родитѣ дѣтѣи учащающихся до руской народнои школы вправѣ во Львовѣ внесли до красной Рады школьной просьбу, чтобы свѣдоцтва для учениковъ тои школы выдавано на будущее въ рускомъ языкѣ, такъ якъ сей языкъ есть выкладовымъ языкомъ въ тои же школѣ народной, а свѣдоцтва школьной всеюды выставляются въ томъ языкѣ, иныи есть выкладовымъ. Така просьба была иже, изъ зачуваемо, предметомъ нарадѣ кр. Рады школьной. Ягъ бы для нового подтверженя приповѣдки: не дай Боже въ Ивана Пана, а въ Русина — Полкиа, повстанъ дир. Зигмунтъ Савчинскій противъ жадани, чтобы въ руской школѣ выдавались рускѣ свѣдоцтва. Якихъ доказовѣ и выводѣвъ узивѣвъ П. Савчинскій противъ русинѣвъ свѣдоцтвъ, незвѣстно, кимѣрио однакожъ буть бѣтъ сего разу въ повнѣ оригинальнымъ, бо о языкѣ школьныхъ свѣдоцтвъ не написавъ досѣ еще ни одинъ нѣмецкій педагогъ дѣла, котре П. Савчинскій мѣгъ бы буть для поднесеня своєю педагогично-ученои повати „przeropszczyć.“ Що однакожъ тѣи аргумента не буть основанѣи на справедливости и беспристрастности, се подтвердилъ наилучше П. Верещинскій делегатъ Выдѣлу краєвого до Рады школьной, котрый, хотъ Полкиа, въ повнѣ признавъ справедливѣсть за тѣмъ, чтобы въ руской нар. школѣ вправѣ свѣдоцтва школьной выставляли въ рускомъ языкѣ. Тоже въ великомъ клопотѣ буть кс. Солецкій делегатъ латиньскои кон-

систеріи, завѣдуды скорый до акомпанименту П. Савчиньскому противъ русинѣвъ. Выводы П. Савчиньского мѣгъ буть на столько оригинальнѣ, що ихъ, по промовѣ П. Верещиньского, не мѣгъ бѣтъовити нашѣтъ жаступникъ латиньского консистора. Вѣршнѣй однакожъ своѣи традициѣ, внайшовѣ кс. Солецкій тутъ фѣрточку, чтобы выминутѣ сповненье справедливого жадани Русинѣвъ. Ото кс. Солецкій убѣоився, чтобы часомъ и польска дѣтина учащаюча до руской школы, крый Боже, не дѣстала руского свѣдоцтва. Щось такого не дало бы погодити съ справедливѣстю, якъ ей понимаютъ кс. Солецкій и З. Савчиньскій. Чтобы протое ухоронити польску хату бѣтъ руского свѣдоцтва, вѣстѣ кс. Солецкій, чтобы свѣдоцтва выдавано въ такомъ языкѣ, въ якомъ того родитѣ вказываютъ, се значить, въ рускомъ языкѣ только на случай спеціального жадани родитѣвъ кождои поодинокои дѣтины. Якъ зачуваемо, мала кр. Рада школьна прийняти се внесенье кс. Солецкого яко бѣтъовѣды Рады школьной на просьбу о рускѣи свѣдоцтва въ руской нар. школѣ вправѣ во Львовѣ, хотъ именно въ тои просьбѣ родитѣ жадають рускихъ свѣдоцтвъ, а се значить кр. Рада школьна бѣтъовѣдає на жаданье рускихъ свѣдоцтвъ жаданьемъ новыхъ просьбъ ad infinitum!

Не повинна се для Русинѣвъ, що кр. Рада школьна нашѣтъ въ такъ дробной рѣчи, якими суть свѣдоцтва, подає въ бѣтъовѣды на справедливѣ жадани Русинѣвъ такой способъ, яныи може перетворити тѣи жадани только въ одно ріш desiderium и совѣтъ не доказує авороту сего институту хотъ бы бѣтъай до бѣтъогорности супротивъ Русинѣвъ. Боже, шытаемо, коли то мають родитѣ кождои дѣтины жадати руского свѣдоцтва? Чи мають въ тои цѣли особно удаватись до дирекціи, або й бѣтъубати для того особно подорожъ и поносити бѣтърубнѣи кошта? Где есть порука, що дирекціи, котрой видимо такъ дуже немилѣ рускѣ свѣдоцтва, затимѣтъ собѣ чи ванише таке жаданье кождого жаданого? Где есть порука, що

дирекціи просто не заперечить поставленя такого жадани и не выставитъ противъ жадани свѣдоцтво въ польскомъ языкѣ? И яка рада противъ такого поступованя? А дальше, чинѣ такъ настроена дирекціи не буть бѣтъовити родитѣмъ бѣтъ ставленя сего шротѣмъ саморозумного жадани и що така норма не выкаиче жеки дирекцію а родитѣми суперечностей совѣтъ не повизданыхъ для родитѣвъ?

Се бѣтъуби практичній сомнѣнїи о справедливости повнѣшого рѣшени. Маемо однакожъ еще и теоретичній сомнѣнїи. Дотепершійи законы, правда, не устанавлиють никакого выразного припису що до языка школьныхъ свѣдоцтвъ. Не думамо однакожъ, чтобы духъ устава школьныхъ не подаванъ ясныхъ подѣтавъ до рѣшени въ тои справѣ. Выкладовый языкъ — языкъ науки въ кождѣи школѣ есть варазомъ еи урядовымъ языкомъ, а то для того, що выкладѣ, наука есть толовою цѣлюю и сущностію школы и творитъ еи характеръ публичного заведеня. Бѣтъи учительи выключно съ дирекцію обовязанѣи урядувати с. е. научати учениковъ въ рускомъ языкѣ (бо въ научаню почтинає ихъ урядованье), то никакъ не можна поняти, для чего мають они противъ припису закона выгнѣти характеръ и способъ своєю урядованя въ тои хвилѣ, коли выпытали ученика квалификують его бѣтъовѣды яко добру або алу, коли квалификують науку и поступъ ученика и выставляють на тоє свѣдоцтво? На якѣи же якъ, якъ не въ тои самой подѣтави выставляются свѣдоцтва въ нѣмецкой гимназии по нѣмецки, въ польскихъ по польски а въ руской по руски? Для чегожь въ томъ случаю має буть изыатіє въ користь неконсеквенциѣ, и яка до того подѣтава правна? Въ ничѣмъ не выгнѣи рѣчи, що руска народна школа вправѣ есть принадлежностію учительскои семинаріи во Львовѣ, а то по перше для того, що въ тои школѣ языкъ рускѣи есть выкладовымъ т. е. урядовымъ, по друге, що якъ освѣдчило недавно министерство просвѣты при розправахъ въ процесѣ льво-

СВЯТЫЙ ВЕЧЕРЪ

(пѣсли К. Диквеса). 17.

О Т А Ъ Л Ъ І V.

Послѣдній зъ трѣхъ духѣвъ.

Гдѣ Ч. 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 24 и 25.

Скрудикъ слухавъ тои розмовы съ наибѣльшимъ обуреньемъ и перелякомъ. Бачучи, якъ они розбивались надѣ добици сидячи впротѣ блыкающого каганци, здавалося ему, що то ябъ духи розшарпують гѣло грѣшника.

„Ха, ха“, смѣялась трушарка, коли старшій почавъ вытрасати грошѣи зъ старей монетни, и розкладати ихъ на земли; „отъ и конецъ дѣлои исторіи! Коли бѣтъ живѣ, то боився кождѣи до него пристуипити, а теперь ижъ розбиваются люди надъ нимъ! Ха, ха!“

„Духу“, сказалъ Скрудикъ дрожащи мовѣ осика бѣтъ вѣтру. „Я разумѣю вѣсно. Судьба того несчастливого то образъ мои будущей судьбы. Чинѣ мало бы такъ и мое житье забѣтъичнѣе? Справедливый Боже, а секи аючь, що такого?!“

Ослѣдній слова выголосилъ Скрудикъ голосомъ найвышшой тревоги. И не дивно. Онъ стоялъ теперь передѣ брудною постелею, опущеною, обдертою изъ ващѣвъ, и покрытою вытертыми влимажѣмъ. Подѣ

великомъ лезало щось скорчене, положе на труна людского.

Кѣмнѣта была занадто темна, чтобы щось въ неи разобанати, хотъ Скрудикъ розглядываєъ пыльно по нѣи, шукаючи вездѣ знакомыхъ слѣдѣвъ. Слабоньке свѣтло, що продиралось крѣвъ бѣно, падало на постѣль, на котрой середѣ подертыхъ шматѣ лежалъ трунъ — змшнѣи людскѣи трунъ.

Скрудикъ гыннулъ на духа. Бѣго рука высовала на голову трупа. Великъ буть такъ закиченный, що найменше порушенье его могло бѣтъслонити лице нещастного. Скрудикъ знавъ о томъ; бѣтъ чувствованѣ, що се легко зробити, хотѣвъ нагнѣтъ того, але ему забракло бѣтъаги, рука его задерейфа, цѣле гѣло почало коетечити.

О змшнѣа, страшна смерти, тобѣ вѣдѣно на кождѣмъ мѣтѣци поставити собѣ престолъ, и окружити его своимъ тѣвнѣи — на се твоя власть, се ты только й можеш! Але честному чоловѣкови не вѣдѣешь ты ничего бѣтъше; хотъ рука его задерейфа, хотъ прошь перестане кружити и сердце замовнѣе, то само сердце, що за жити билось для свѣта, для добра людѣи, ты сама рука, що недавно передѣ тымъ не заминялась передѣ горемъ и нуждою — то все таки добръ дѣла его шарпнуть съ послѣднимъ бѣтъдыхомъ, выплынутъ съ послѣдними каплями крови зъ его ранъ,

рошевуетъ далеко-широко по свѣтѣ и будуть вѣчно жити житьемъ незавирающимъ, вѣчнымъ.

Таки гадки тошнѣлаєъ росѣтъ въ голови Скрудика, коли бѣтъ глядѣвъ на смертну постѣль. „А коли бы сей трунъ нагло оживѣ?“ подумавъ бѣтъ собѣ, „що бубоды его першою гадкою? — Нова жагда майна — гроша, нова окупѣсть, нова закамѣнѣлѣсть; словомъ все, що пришло его до такъ елѣанного кѣнци! славногожъ бо, нема що и кавати!“

Въ темной, пустѣи кѣмнѣтѣ лежалъ трунъ. Коло него не бубо ни жѣвнѣи, ни дѣтѣны, ни друга, ни слуги, никого, кто бы мѣгъ сказать: „дотсей чоловѣкъ зробивъ менѣ немало доброго, для того и теперь уважаю монѣмъ обовязкомъ бѣтъдати ему послѣдню услугу. Одна лише кѣтъпа драпаєсь до дѣрехъ, поглядючи лакомо на шурѣвъ, що бѣтъ часу до часу перебѣтъгали зъ одного кута въ другѣи.“

„Духу“, сказалъ Скрудикъ. „Се мѣтѣще страшнѣе, дуже страшнѣе. Наколи его опущу, повнѣтъ не забуду того, що и бачилъ. Наука зъ того на все дни мене лишилась.“

Духъ шарпавъ все еще рукою на голову трупа. „Я разумѣю тебе“, сказалъ Скрудикъ. „Я учинивъ, що хочешъ, але — не могу. Менѣ не стѣе силы, духу, сила мене опуєлас!“

Духъ поглынулъ на него.

„Колѣи есть въ мѣтѣи хто такѣи“, сказалъ Скрудикъ, „на кѣмъ смерть того чоловѣка зробила бы враженье, то покажи менѣ его, духу, прошу тебе дуже о тоє.“

Духъ розгорнувъ передѣ нимъ своєю черну одѣжѣ широко наче простирало; а коли одѣжѣ швахъ опала, побачилъ Скрудикъ передѣ собою иено освѣчену кѣмнѣту а въ нѣи матери съ дѣтѣми.

Она, видно, дождала когосъ нетерпеливо, бо ходила неспокойно по кѣмнѣтѣ, наделуховала кождого шестѣту, выгнѣдала черевъ бѣно, поглядывала пыльно на годинникъ; що хвила бралась за роботу и аючь кидала еи, накавуучи дѣтѣмъ, чтобы свѣдѣи тихо и спокойно.

Въ кѣнци почула поладанѣи кроки, а по хвилѣ вѣбшнѣе до кѣмнѣти еи мужъ. Бѣго лице бубо зморщене и покрыто журѣбою, хотъ самъ бѣтъ буть еще молодой. Въ тои хвилѣ, видно, таши бѣтъ въ собѣ якусь радѣть, котрой вѣтъдался, и хотѣвъ еи вридусити.

Онъ усебѣтъ за стѣлу до пѣчери, що бѣтъ кѣмнѣтокъ хвилѣ вѣсно ждала на него; по доброй хвилѣ бѣтъвилась жѣвнѣа, повсѣтати его, икѣи вѣдѣности привнесѣтъ. Онъ долго не бѣтъовѣдалъ.

(Дальше буде)

Запомага правительственна. На вие...

Ки. Горчаковъ неблагодаренъ херий. Царь...

Дръ Августъ Блазентъ, секретарь галиц...

Переводно на послѣднихъ 10 рокахъ...

Добра Аппатынь обстали бузи набутъ...

Смертнѣсть у Львовѣ. Послѣдними...

Курсъ львовскій зъ дня 12. з. цѣтня 1880.

Table with 2 columns: Description of securities and their prices.

Table with 2 columns: Description of currencies and their exchange rates.

Advertisement for Theophilus Lutzky's oil store, listing various oils and prices.

Отозва. Централный комитетъ предвыборный...

Вѣсти епархіальныя. Изъ АЕвкрій Львовской.

Полученіи прескиту Во. ОО: Иги, Войтовичъ...

Каноничну институтію получили: Во. ОО: Тома Решитловичъ...

Въ гр. к. Семьярній въ Відни опорожнене...

Advertisement for King's Balm, featuring a crown icon and text about its benefits.

Advertisement for wine, listing various types and prices.

конкуренъ о тое мѣстѣ, съ котрымъ...

НАУКА, ШУКА И ЛИТЕРАТУРА. — Днищъ ч. 5 зъ дня 27 марта 1880.

ГОСПОДАРСТВО И ТОРГОВЛЯ. — Рухъ торговельный у Львовѣ...

Table showing grain prices per 100 kilograms, including wheat and rye.

Спиритусъ за 10,000 литрѣвъ проценты: Готовый 38 зр. 25 зр.

Advertisement for candles and church goods, mentioning Fried Shubuta and Sons.

Advertisement for Holy Week goods, featuring 'Sveta Velikodni' and 'V. Marshalkevich'.

Large advertisement for a consumer society, listing various goods and prices.